

УДК 94(47).045-046

ББК 63.3(2)44-3

«ВЗЯВ С СОБОЮ... ИЗ ВСЯКИХ ЧИНОВ
ВЫБОРНЫХ, КРЕПКИХ И РАЗУМНЫХ
И ПОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»:
состав нижегородской делегации
на Земском соборе 1613 года

Д.В. Лисейцев

Аннотация. История Земского собора 1613 г. по-прежнему содержит множество неисследованных сюжетов. В их числе — вопрос о представительстве на Соборе провинциальных городов и уездов. В статье рассматривается состав нижегородской делегации на Соборе 1613 г. Анализ биографий входивших в ее состав посадских людей позволяет сделать вывод о том, что для участия в царском избрании в Москву прежде всего делегировали зажиточных представителей городского населения. Некоторым из них удалось впоследствии войти в состав верхушки торгового сословия Московского царства. Представители нижегородской делегации не оставили своих подписей на «Утвержденной грамоте 1613 года». Этот документ, однако, считается важным источником для реконструкции состава участников Земского собора 1613 г. Реконструкция состава нижегородской делегации в Москву заставляет вернуться к вопросу об исторической базе изучения истории событий 1613 г.

Ключевые слова: Земский собор 1613 г., Смутное время, Нижний Новгород, сословное представительство.

309

“TAKING WITH HIM... ELECTED PEOPLE FROM ALL RANKS:
STRONG AND WISE AND AND PERMANENT”:
The Structure of the Nizhny Novgorod Delegation
at the Zemsky Sobor in 1613

D.V. Liseitsev

Abstract. The history of the Zemsky Sobor of 1613 still contains many unexplored moments. The question of the representation of provincial cities and counties at the Sobor is one of them. The article discusses the structure of the Nizhny Novgorod delegation at the Sobor of 1613. The analysis of the biog-

raphies of the posad people who were included into the delegation leads to the conclusion that first of all wealthy representatives of the urban population were delegated to Moscow to participate in the tsarist election. Some of them later became a part of the top of trade class of the Moscow Kingdom. The representatives of the Nizhny Novgorod delegation did not leave their signatures on the "Utverzhennaya Gramota of 1613". This document, however, is as an important source for the reconstruction of the participants of the Zemsky Sobor in 1613. The reconstruction of the structure of the Nizhny Novgorod delegation to Moscow returns us to the question of the source base for studying of the history of the events of 1613.

Keywords: *Zemsky Sobor of 1613, time of Troubles, Nizhny Novgorod, class representation.*

Земский собор 1613 г. стал поворотным событием в ходе Смуты. Между тем многие вопросы его истории по-прежнему вызывают споры среди исследователей. В историографии, например, присутствует точка зрения о том, что главную роль в избрании царя сыграли не выборные представители городов и уездов, а находившиеся в Москве казаки. Отдельной проблемой является вопрос о степени достоверности главного из созданных собором документов — «Утвержденной грамоты», юридически оформившей факт избрания Михаила Федоровича на престол: вызывает сомнения синхронность избранию царя Михаила подписей на грамоте [1, с. 321-357; 2, с. 24-31]. Это, в свою очередь, препятствует детальному анализу персонального состава участников Земского собора. Рукоприкладства на обороте «Утвержденной грамоты» совсем не гарантируют того, что поставившие их на документе лица действительно присутствовали в 1613 г. в столице и участвовали в процедуре царского избрания.

По сути, единственный синхронный Собору источник, воспроизводя-

щий состав одной из прибывших в Москву для участия в царском избрании делегации, — «Отписка Земского собора царю Михаилу Федоровичу о присяге ему выборных от Нижнего Новгорода» [3, стб. 1085-1086]. Этот опубликованный в середине XIX в. документ давно привлек внимание ученых. На него опирались, реконструируя состав участников Земского собора 1613 г., крупнейшие специалисты по истории Смутного времени — С.Ф. Платонов и П.Г. Любимов. Добавив к 15-ти перечисленным в документе нижегородцам тех, кто поставил свою подпись на «Утвержденной грамоте», исследователи пришли к выводу о том, что нижегородская делегация включала в себя не менее 19-20-ти человек. Это, в свою очередь, дало Платонову основание считать, что «если все представленные на соборе города послали по столько же выборных, то число всех соборных людей необходимо увеличить до громадной цифры». Всего, по оценкам исследователей, одних лишь представителей от городов на Соборе присутствовало 500-600 человек [4, с. 87-88; 1, с. 241-244].

В настоящей работе я не ставлю вопросов о том, был ли Земский собор организован «правильно», являлось ли представительство на нем полным или близким к тому, прошло ли избрание Михаила Федоровича в соответствии с нормами законности (при всей условности этого понятия для периода Смуты) или же судьбу престола решило силовое давление со стороны своевольного казачества. В центре моего внимания вопрос о социальной среде, к которой принадлежали лица, направленные в Москву для участия в выборе нового государя. Решение этого вопроса позволит приблизиться к пониманию представлений людей начала XVII в. о легитимном, правильно организованном Земском соборе, полномочном принимать решения, обязательные к исполнению всеми.

Неоднократно повторявшиеся призывы к провинциальным городам о присылке в столицу выборных людей на сей счет конкретных указаний не содержали. Воспроизводились (с различными вариациями) формулировки вроде «взяв с собою духовных из всяких чинов выборных, крепких и разумных и постоянных людей, сколько человек пригоже, ехати к Москве наспех» [5, с. 214-215; 6, с. 146-154]. Ирония ситуации состоит в том, что нижегородская делегация — единственная, чей состав нам известен со всей достоверностью, к моменту царского избрания опоздала. Опубликованная в «Дворцовых разрядах» отписка условно датирована мартом 1613 г., хотя никаких прямых указаний на время ее составления документ не содержит. В отписке сказано о прибытии 15-ти нижегородских «выборных людей», оказав-

шихся в столице уже после провозглашения Михаила Федоровича царем. Поцеловав новому государю крест, нижегородцы стали просить о разрешении «царские очи видеть» (из чего следует, что произошло это уже после отбытия 2 марта в Кострому посольства от Земского собора). Столичные власти, однако, отправили в Кострому только двоих нижегородцев — протопопа Спасо-Преображенского собора Савву Ефимьева и посадского человека Федора Маркова. Прочих послали обратно в Нижний Новгород вместе с новым воеводой этого города, кн. В.Т. Долгоруковым, приводить к присяге население города [3, стб. 1085-1086].

Кем же были выборные от Нижнего Новгорода, направленные для участия в Земском соборе 1613 г.? Сразу отмечу, что идентифицировать двоих из них — *Третьяка Ульянова* и *Ивана Бабурина* — не удалось. Не обнаружены сведения об *Алексее Маслухине*, но есть основания полагать, что он принадлежал к торговому населению Нижнего Новгорода. Во всяком случае, его родич Федот Маслухин позднее, в 1630-е гг., вел торговые дела на Гостином дворе в Нижнем Новгороде [7, с. 75]. Личность еще одного представителя Нижнего Новгорода, отправленного на Собор 1613 г., *Богдана Кожевника*, идентифицируется предположительно. Возможно, речь идет о гороховлянине Богдане Исаеве сыне Кожевникове, которому в августе 1613 г. в Печатном приказе выдали две грамоты, касавшиеся откупа нижегородских кабаков: «о кабацком харчу и убытках, и о волоките» и «на Янку Селиванова в кабацком счете» [8, с. 171, 291]. Если это

предположение справедливо, то мы должны констатировать, что город на Земском соборе 1613 г. не обязательно мог быть представлен персональной человека, принадлежавшего к соответствующей посадской общине. Не слишком много мы знаем об еще одном представителе нижегородской делегации — **Богдане Мурзине**. В 1607/08 и 1611/12 гг. он держал на оброке рыбные ловли на р. Линде, пустошь и пожни, уплачивая за них в общей сложности 8 руб. 22 коп. в год [9, с. 43, 71, 84, 106, 136, 145, 194, 224, 236]. Надо полагать, этим его финансовый потенциал не исчерпывался: 12 мая 1613 г. в Нижний Новгород направили грамоту с распоряжением «доправить» на нем 30 руб. [8, с. 105]. Подобно Мурзину, еще один представитель нижегородского посада — **Яков Шеин** — держал на оброке пожни в Нижегородском уезде (аренда их в 1607/08 и 1611/12 гг. обходилась ему в 34 коп. 1,5 д. в год) [9, с. 82, 121, 235]. Другими данными о нем самом мы не располагаем, а его сыновья Григорий Большой и Григорий Меньшой в 1622 г. служили в Нижнем Новгороде недельщиками [7, с. 61, 63, 66].

О прочих участниках нижегородской делегации мы имеем более полные сведения. Возглавлял перечень посадских людей **Федор Марков**. Документы позволяют уверенно идентифицировать его с видным представителем нижегородского посада Федором Марковым сыном, носившим прозвище Козел. В 1611/12 г. (одновременно с Кузьмой Мининым) он был в Нижнем Новгороде земским старостой. Нижегородские платежницы зафиксировали в том году факт сбора овса и сена для казан-

ских ратных людей по его приговору. По его же распоряжению 1 марта 1612 г. нижегородцы продали кабацкий воск торговому человеку Гостинной сотни Федору Замоchnikову. При этом Федор Марков не прекращал и предпринимательской деятельности, держа с двумя товарищами на оброке за 2 руб. 62 коп. 1 д. мельницу на р. Линде; еще 6 коп. 0,5 д. он платил за оброчные пожни [9, с. 121, 151, 231, 236, 241]. Предпринимательством он занимался и позднее, по завершении Смуты. В 1620/21 г. он держал на откупе за 25 руб. рыбные ловли в Самаре [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 246]; согласно писцовой книге 1621-1623 гг. его люди пахали землю в деревне Великий Враг [10, с. 462-463]. Федор Марков продолжал пользоваться доверием земляков (8 марта 1621 г. получил в Москве грамоту по челобитной нижегородцев о ямских деньгах), хотя его отношения с посадом и не были безоблачными: летом 1621 г. он судился с нижегородцами, взыскивая с них долг на крупную сумму — 100 руб. [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 252]. В 1634 г. его зачислили в Гостинную сотню (где он состоял до 1650 г.) [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 22. Л. 103; 11, с. 292], но связей с родным городом не прервал — в 1640/41 г. ему по-прежнему принадлежала в Нижнем Новгороде лавка в Мясном ряду [7, с. 91].

Вторым в перечне членов нижегородской делегации записан **Софрон Васильев**, очевидно, тоже принадлежавший к верхушке посада своего города. Во всяком случае, на исходе Смуты, в конце 1618 г., именно он занимался сбором денег на жалование ратным людям. При-

сланные в Москву в январе 1619 г. 10 тыс. рублей отдали столичным властям «за счетом» нижегородцев выборных людей; одним из них был Софрон Васильев [РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 2. Л. 181]. Спустя два года, в 1621 г., он занимал в Нижнем Новгороде пост земского старосты [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 487].

Крупным торговцем являлся, надо полагать, записанный в списке нижегородской делегации четвертым **Третьяк Андреев**, в документах более позднего времени именуемый как Третьяк Андреев сын Луковник. В июне 1625 г. он упоминается в связи с конфликтом с патриаршим нижегородским Благовещенским монастырем (причина конфликта неизвестна) [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 7. Л. 184 об.]. В 1629 г. он уже член Гостиной сотни (где числился до 1665 г.) [11, с. 256]; в ноябре 1630 — январе 1631 гг. вместе с другим нижегородцем — Степаном Елисеевым сыном Олисовым — Третьяк Луковник занимался закупками на казенные средства хлеба для последующей продажи его по льготным ценам шведскому королю [РГАДА. Ф. 396 («Архив Оружейной палаты»). Оп. 1. Д. 40631. Л. 72, 161-163]. Подобно Федору Маркову, став московским торговым человеком, Третьяк Андреев продолжал заниматься коммерцией и в Нижнем Новгороде, где за ним в 1639/40 г. продолжала числиться лавка в Соляном ряду [7, с. 299].

Состоятельным человеком был пятый представитель нижегородской делегации — **Яким Патокин**. В 1618 г., во время сбора экстраординарной подати на уплату жалования ратным людям, он выступил поручителем по населению Самары, не

представившему вовремя положенной суммы [РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2 (1619 г.). Л. 435]. В 1620/21 г. он занимался торговлей солью и подал жалобу на калужского мытного откупщика [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 39904. Л. 10]. Надо полагать, торговля солью составляла фундамент благосостояния Патокина и в дальнейшем — в 1640/41 г. он имел в Соли Камской дворовое место, амбар, кузницу, угольницу и варницы, с которых ежегодно платил в казну почти 13 руб. оброка [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 432]. Видимо, в связи с тем же занятием в январе 1621 г. Патокин получил в Москве грамоту о пудовой пошлине, а также об управе на своих земляков — посадских людей. Вслед за тем в марте того же года в Печатном приказе ему оформили документы об уплате таможенной пошлины, а также грамоту об управе на земского старосту, требовавшего с Якима Патокина денег на стрелецкие запасы [РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 4. Л. 126 об., 250 об. 251, 252 об.]. Занимался он также крупными кредитными операциями: в конце 1621 г. Патокин дал в долг одному из нижегородских детей боярских 174 руб., взяв у него в заклад его вотчину — деревню Кузнечиху [12, с. 100]. Документы 1621–1623 гг. показывают Якима Патокина владельцем пожен в Нижегородском уезде [10, с. 32]. По меньшей мере с 1629 г. Яким Сергеев сын Патокин числился в составе Гостиной сотни (ее членом он оставался до 1658 г.) [11, с. 257]. Представляется, однако, что в Гостиную сотню Патокина пожаловали несколько ранее, и уже в этом новом статусе он в 1627/28 г. служил тамо-

женным и кабацким головой в Великом Устюге и Устюжском уезде. Ему удалось тогда собрать в государеву казну более 12 500 руб., превзойдя результат своего предшественника более чем на 1 000 руб. [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 14. Л. 41, 43, 46-79; Кн. 16. Л. 39, 43; Кн. 17. Л. 16].

От Нижнего Новгорода в Москву на Земский собор 1613 г. ездил еще один заметный представитель посада — **Мирослав Степанов**. В 1607/08 и 1611/12 гг. он держал под Нижним Новгородом на оброке пожню [9, с. 84, 235]. Позднее, в 1629/30 г. Степанов нес службу в должности таможенного и кабацкого головы на Вятке [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 40631. Л. 261]. Учитывая, что годовые таможенные и кабацкие сборы с вятских городов тогда составляли порядка 3 000 руб. [РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 61 (1628 г.). Л. 155, 156], мы должны сделать вывод о том, что Мирослав Степанов был состоятельным человеком, если столичные власти доверили ему сбор денег в казну на столь значительную сумму (обычная практика того времени — возмещение денежного недобора за счет средств таможенного и кабацкого головы). Последнее известное мне упоминание о Мирославе Степанове относится к 1641 г., когда он в числе прочих нижегородцев оставил рукоприкладство на обороте коллективной челобитной против произвола подьячих местной съезжей избы [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 41693. Л. 18 об.].

Анализ состава нижегородской делегации, отправленной на Земский собор в 1613 г., позволяет сделать некоторые наблюдения. Пре-

жде всего, можно утверждать, что на местах серьезно восприняли распоряжение столичных властей присылать для участия в царском избрании «крепких, и разумных, и постоянных людей». Если не все, то по меньшей мере большинство из делегированных в столицу представителей торгово-промышленного населения, принадлежали к зажиточной верхушке нижегородского посада (интересно, что во главе еще одной делегации (калужской и Северских городов), опоздавшей в 1613 г. к моменту выбора царя, стоял представитель торговой верхушки калужского посада — гость Смирной Судовщицков) [13, с. 233]. Трое из них (Федор Марков, Третьяк Луковник, Яким Патокин) впоследствии вошли в состав Гостиной сотни. Надо полагать, что некоторые из приехавших в Москву нижегородцев были людьми молодыми, поскольку после Земского собора 1613 г. прожили долгую жизнь, иные — около полувека: Яким Патокин дожил до 1658 г., а Третьяк Луковник — до 1665 г.

Отмечу также, что в отправленную в Москву из Нижнего Новгорода делегацию входили только лица из городского духовенства и посада. Представители нижегородского служилого люда — дворянин Мисюр Соловцов, стрелецкий сотник Степан Княжегорский, стрелец Якун Ульянов — в ее составе не упоминаются. Между тем их рукоприкладства на «Утвержденной грамоте» имеются. Равным образом, среди приехавших по избранию нижегородцев на Земский собор посадских людей отсутствует Самышка Богомоллов, чья подпись присутствует на «Утвержденной грамоте» (тогда как ру-

коприкладства Федора Маркова, ездившего к Михаилу Федоровичу в Кострому, на этом документе нет) [14, с. 522-523]. Это обстоятельство дает дополнительные основания сомневаться в том, что рукоприкладства на «Утвержденной грамоте» могут быть фундаментом при реконструкции состава участников Земского собора 1613 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любимиров, П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1612 годов [Текст] / П.Г. Любимиров // Подвиг Нижегородского ополчения. — Т. 2. — Нижний Новгород: «Книги», 2011. — 672 с.
2. Лисейцев, Д.В. К датировке составления царских утвержденных грамот конца XVI — начала XVII в. [Текст] / Д.В. Лисейцев // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24-25 октября 2008 г.). — Нижний Новгород: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 2010. — С. 24-31.
3. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной его императорского величества канцелярии. Т. I. — СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1850. — XXXVI с. + 1224 стб. + XII стб.
4. Платонов, С.Ф. Московские Земские соборы XVI и XVII веков [Текст] / С.Ф. Платонов // Собрание сочинений в шести томах. — Т. 1. — М.: Наука, 2010. — 597 с.
5. Корецкий, В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. [Текст] / В.И. Корецкий // Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. — М.: Древлехранилище, 2004. — XIV — 538 с.
6. Лисейцев, Д.В. Легитимность верховной власти в России в эпоху Смуты: к вопросу о статусе «выборных людей» [Текст] / Д.В. Лисейцев // Российская история. — 2014. — № 4. — С. 146-154.
7. Нижний Новгород в XVII веке. Сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округи. — Горький: Горьковское книжное издательство, 1961. — 464 с.
8. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). — М.: Наука, 1994. — 479 с.
9. Нижегородские платежницы 7116 и 7120 гг. // Смутное время Московского государства (1604–1613 гг.). Материалы, изданные Императорским обществом истории и — древностей российских при Московском университете. — Вып. 7. — М., 1910. — Т. V. — 284 с.
10. Материалы по истории Нижегородского края конца XVI – первой четверти XVII века. — Ч. 2. — М.: Древлехранилище, 2015. — 960 с.
11. Голикова, Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. — Т. 1. — М.: Памятники исторической мысли, 1998. — 524 с.
12. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. — М.: Древлехранилище, 2010 — 1660 с.
13. Сказание Авраамия Палицына. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. — 348 с.
14. Козляков, В.Н. Смута в России. XVII век. [Текст] / В.Н. Козляков — М.: Омега, 2007. — 528 с.

REFERENCES

1. *Dokumenty Pechatnogo prikaza (1613–1615 gg.)*, Moscow, Nauka, 1994, 479 p.
2. *Dvorcovoye razryady, po vysochajshemu povelenyu izdannye II otdeleniem sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii*, T. I, Saint-Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1850, XXXVI p, 1224 stb, XII stb.
3. Golikova N.B., *Privilegirovannye kupcheskie korporacii Rossii XVI – pervoj chetverti XVIII v*, T. 1, Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1998, 524 p. (in Russian)
4. Koreczkij V.I., Lukichyov M.P., Stanislavskij A.L., “*Dokumenty o nacionalno-osvo-*

- boditelnoj borbe v Rossii v 1612–1613 gg.”, in: *Bojarskie knigi XVII veka: Trudy po istorii i istochnikovedeniyu*, Moscow, Drevlexranilishhe, 2004, XIV, 538 p. (in Russian)
5. Kozlyakov V.N., *Smuta v Rossii. XVII vek*, Moscow, Omega, 2007, 528 p. (in Russian)
  6. Lisejcev D.V., “K datirovke sostavleniya czarskix utverzhennyx gramot koncza XVI – nachala XVII v.”, in: *Mininskie chteniya: Trudy uchastnikov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo (24–25 oktyabrya 2008 g.)*, Nizhnij Novgorod: Redakcionno-izdatelskij otdel Centralnogo arxiva Nizhegorodskoj oblasti, 2010, pp. 24-31. (in Russian)
  7. Lisejcev D.V., Legitimnost verxovnoj vlasti v Rossii v epoxu Smuty: k voprosu o statuse “vybornyx lyudej”, *Rossijskaya istoriya*, 2014, No. 4, pp. 146-154. (in Russian)
  8. Lyubomirov P.G., “Ocherk istorii Nizhegorodskogo opolcheniya 1611-1612 godov”, *Podvig Nizhegorodskogo opolcheniya*, T. 2, Nizhnij Novgorod: 2011, 672 p. (in Russian)
  9. *Materialy po istorii Nizhegorodskogo kraja koncza XVI — pervoj chetverti XVII veka*, Ch. 2, Moscow, Drevlexranilishhe, 2015, 960 p.
  10. “Nizhegorodskie platezhnicy 7116 i 7120 gg, Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva (1604–1613 gg.)”, in: *Materialy, izdannye Imperatorskim obshhestvom istorii i drevnostej rossijskix pri Moskovskom universitete*, Vyp. 7, M, 1910, V, 284 p.
  11. *Nizhnij Novgorod v XVII veke. Sbornik dokumentov i materialov k istorii Nizhnego Novgoroda i ego okrugov*, Gorkij, Gorkovskoe knizhnoe izdatelstvo, 1961, 464 p.
  12. Platonov S.F., “Moskovskie Zemskie sobory XVI i XVII vekov”, in: *Sobranie sochinenij v shesti tomax*, T. 1, Moscow, Nauka, 2010, 597 p. (in Russian)
  13. *Skazanie Avraamiya Palicyna*, Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1955, 348 p.
  14. *Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 gg.*, Moscow, Drevlexranilishhe, 2010, 1660 p.

Лисейцев Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, Liseitsev@mail.ru

Liseitsev D.V., ScD in History, Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Liseitsev@mail.ru